

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ИЗБИРАТЕЛЬНОГО СЕКМЕНТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация.** Статья содержит политический анализ смыслов и технологий электорально-избирательного сегмента современного российского политического процесса. Детерминанты и факторы избирательных кампаний рассматриваются на общероссийском политическом фоне в соотношении с российскими тенденциями партотенеза и принципами ротации политиков, высших должностных лиц. Выделяются причины, определяющие иерархичность партийной конкуренции и обуславливающие фактическую нейтрализацию возможностей межпартийной конкуренции. Подчеркиваются позитивные тренды электорального поведения российских граждан в условиях распространения доктрины «разумного консерватизма» в противовес геополитическим вызовам. Акцентируется внимание на свойствах избирательного сегмента региональной северокавказской политики. Намечаются желаемые аспекты будущих политико-управленческих технологий.*

***Ключевые слова:** электорально-избирательный сегмент, выборы, политико-управленческая доктрина, партийная конкуренция, доктрина «разумного консерватизма», СКФО.*

SOME PROPERTIES OF THE REGIONAL OF THE ELECTORAL SEGMENT OF MODERN RUSSIAN POLITICS

***Abstract.** The article contains a political analysis of the meanings and technologies of the electoral segment of the modern Russian process. The determinants and factors of election campaigns are considered against the all-Russian political background in correlation with Russian trends in party genesis and the principles of rotation of politicians and senior officials. The positive trends in the electoral behavior of Russian citizens in the context of the spread of the doctrine of «reasonable conservatism» as opposed to geopolitical challenges are emphasized. The properties of the electoral segment of the regional North Caucasian politics are emphasized. The desired aspects of future political and administrative technologies are outlined.*

***Keywords:** electoral segment, elections, political and administrative doctrine, party competition, doctrine of «reasonable conservatism», North Caucasus Federal District.*

Проведение выборов разного уровня в современной России отражает типичные для отечественного политикума свойства. Они важны тем, что электорально-избирательный сегмент является значимым типологическим сегментом политического процесса. Информационные, пропагандистские, агитационные и собственно избирательные акции осуществляются в общем алгоритме российских политических институтов, отражаемом в политической науке [1, с. 135–147].

Вводные соображения об электорально-избирательном сегменте современного российского политического процесса

Правовое содержание, методология и технологии выборов федерального, регионального, местного уровней соответствуют развитию политической культуры населения, ротации политической элиты, воплощению многопартийности, позиционированию политических лидеров, упрочению российской гражданской идентичности [2]. Электорально-избирательный сегмент российской политики с начала 2010-х годов имеет такие динамические свойства, как:

- а) снижение межпартийной конкуренции и в известном плане замена таковой партийной иерархией;
- б) сокращение пространства партогенеза за счет редуцирования групп социальных интересантов;
- в) сужение реестра популярных партийно-политических персоналий и их деактуализация [3, с. 103–142].

Происходит «механизация» организационных начал выборов (электронное голосование), которая, впрочем, рассматривается как технологически-оправданная [4, с. 87–95] методика, на наш взгляд, сокращающая живое личное участие граждан (семейный визит на избирательный участок), к которому тяготеют представители старшего поколения, проявляющие активность на выборах.

Отмеченные свойства электорально-избирательного сегмента российской политики не являются внезапными и привнесенными извне. Они соответствуют традиционной схеме отношений государства и общества, политиков и граждан, которые сложились и осуществляются в нашей стране на протяжении исторической и общественно-политической эволюции. В политических транзитах и посттранзитах прослеживается воплощение собственно российской избирательной системы [5, с. 123–134].

В осуществлении предвыборной конкуренции и непосредственно самих выборов убедительно проявляется *министералитетный характер политической культуры российских избирателей*. Он обусловлен такими российскими социентальными ориентирами, как нацеленность на сильную вертикализированную и персонализированную государственную власть,

стремление видеть во главе государства авторитетного лидера с выраженной политической волей, способного влиять на международные отношения.

Российские граждане в своем большинстве проявляют незаинтересованность в непосредственном политическом участии через членство в политических партиях. Их интерес к политическим партиям традиционно невысок, а их надежды на эффективную агрегацию и достижение жизненно важных интересов с помощью политических партий весьма сомнительны. На выборах избиратели проявляют доверие политическим партиям и их лидерам, чаще всего, исходя не из идейно-идеологической программатики партий, а их узнаваемости, общественного бэкграунда и харизмы [6].

В выборах федерального уровня — главы государства и депутатов Государственной Думы — рациональный выбор граждан обусловлен, прежде всего, личным ресурсом действующего Президента и административными возможностями «Единой России» как «правлящей партии», которая соотносит свою политическую платформу с курсом В.В. Путина: «Мы — партия Президента Российской Федерации». Это рельефно проявилось на думских выборах 2021 года и на президентских выборах 2018 и 2024 годов, ход и результаты которых свидетельствуют о параллельной консолидации российского политического класса и отечественных избирателей на общегосударственной гражданско-патриотической платформе.

Такая консолидация, с одной стороны, противоречит объективной природе партийно-политического, электорально-избирательного процесса, сама сущность которого предусматривает альтернативность, конкуренцию и борьбу за достижение, удержание и применение власти, и может рассматриваться как его стагнация; с другой — трактуется как своевременный и объективно обусловленный выбор российских политического истеблишмента и электората, объединившихся перед геополитическими вызовами, с которыми столкнулись государство и общество [7, с. 7–22].

В 2024 году с учетом существенных внешнеполитических угроз выборы президента России состоялись в соответствии с федеральным законодательством и в то же время под воздействием в том числе следующих самоценных политико-правовых и политико-доктринальных факторов.

Во-первых, внесение поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, касающихся регламентации (увеличения) срока президентства и создания возможности нахождения на этом посту действующего Президента (ч. 3, 3.1 ст. 81: «*Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков. ...без учета числа сроков, в течение которых оно занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления в силу поправки к Конституции Российской Федерации, вносящей соответствующее ограничение, и не исключает для него возможность занимать должность Президента Российской Федерации в течение сроков, допустимых указанным положением*»).

Во-вторых, осуществление идейно-идеологического поворота от либерально-демократической политико-управленческой доктрины к *традиционалистской доктрине разумного консерватизма*, воплощение которого, в том числе, осуществляется на основе Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 172-ФЗ «*Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей*».

В-третьих, нивелирование парламентскими политическими партиями своих конкурентных возможностей в диапазоне от невыставления своих кандидатов на выборах главы государства в 2024 году (Справедливая Россия — Патриоты — За правду) до выставления формальных претендентов (Единая Россия, КПРФ, ЛДПР, Новые люди), которые подчеркивали свою верность курсу действующего Президента и не имели альтернативных политических посылов.

В-четвертых, утрата политическими партиями своего индивидуального программного лица и институционального дизайна, что влечет за собой выхолащивание партийно-политического процесса, а также идейно-проблемное и организационно-технологическое сужение публичной политики, которое, в свою очередь, провоцирует снижение активности гражданского общества.

В-пятых, распространение политическими тяжеловесами и политическими активистами (депутаты, сенаторы, лидеры политических партий, главы субъектов Российской Федерации, они же — члены «партии власти») среди избирателей *идеи необходимой политической солидарности, как идеи «политического момента» во имя безопасности и суверенитета страны*, сплочения на единой патриотической базе под руководством национального лидера для успешного противостояния оппонентам России.

Отметим, что индоктринация мысли о политическом единстве как безальтернативной идеи рационального выбора неоднократно апробирована в электорально-избирательном сегменте. Она пропагандируется в российском государственно-гражданском нарративе, информационно-коммуникативном поле, экспертной и проектной нишах научного поиска; интенсифицируется и технологически отождествляется с идеями российского гражданского патриотизма, государственного суверенитета и российских традиционных духовных ценностей. В этом проявляется традиционная для россиян убежденность в особой роли своего государства, в мессианстве российского и русского народа. Данное свойство сохраняется в коллективном имидже россиян и в определенных условиях определяет содержание и технологии электорально-избирательного сегмента политической системы.

Политическая аналитика свойств данного сегмента позволяет констатировать гомогенизацию политической культуры российского общества. Это выражается в том, что смыслы рационального выбора граждан сочленяются такими категориями, как *стабильность и безопасность*. Обеспечение

стабильности и безопасности закономерно соотносится гражданами с сильным государством, сильной властью и сильным лидером. Такая логика имеет объективные детерминанты, так как исторический и политический опыт сформировал у россиян стойкое убеждение в необходимости:

- усиления государственной власти и сосредоточения ее в руках авторитетного волевого национального лидера;
- сохранения за государством приоритетных позиций во взаимодействии с гражданским обществом;
- упрочения позиций России как страны с особой духовной миссией в отношениях со сторонниками и оппонентами;
- трансляции в мировом масштабе традиционных российских духовных ценностей как необходимых и перспективных факторов для других народов и наций.

Регионализация электорально-избирательного сегмента в современном российском политическом процессе

Определенный интерес представляет регионализация электорально-избирательного сегмента и выделение содержательных и организационных особенностей проведения выборов в регионах. Ход и результаты выборов в субъектах Российской Федерации позволяют оценить качество и эффективность, проблемные стороны избирательных технологий, электоральные предпочтения граждан, а также и общее содержание отношений власти и населения. Политико-значимые диалоги субъектов Федерации с федеральным центром осуществляются на основе Федеративного договора 1992 года, Конституции 1993 года, легитимного распределения полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами.

Во взаимодействии с регионами федеральный центр занимает все более прочные позиции. Отмечается тренд на подчинение региональной проблематики общегосударственной повестке и на нейтрализацию политической и этнополитической дифференциации, которые конфликтно проявлялись в 1990–2010 годах. Такая нейтрализация осуществляется, в том числе, и в ходе выборов разных уровней в соответствии с развивающимся законодательством¹.

В главе 3 (ст. 22 и 23) Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» прописаны правовые возможности избрания высшего должностного лица субъекта Федерации гражданами при

---

¹ См.: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральный закон от 14.11.2023 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации»; Федеральный закон от 02.05.2012 № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

выдвижении кандидатов политическими партиями, либо при самовыдвижении кандидатов, а также депутатами законодательного органа субъекта Федерации в соответствии с конституциями или уставами данных субъектов при представлении кандидатов Президентом страны по предложениям политических партий. Правовой формат выборов глав субъектов Федерации является дифференцированным, что обусловлено дифференциацией внутривнутриполитической ситуации, исторической и социальной традицией отношений власти и общества.

Ход и результаты региональных выборов 2018–2024 годов свидетельствуют о партийно-программной конвергенции и соответственной конвергенции электоральных предпочтений избирателей. При этом все в меньшей степени проявляются особенности электорально-избирательного сегмента региональной политики, что является результатом сближения стратегий, техник и технологий федерального и региональных партийного и политического процессов, форм и методов реализации публичной политики и публичной власти в субъектах Федерации.

В то же время представляется возможным выявить некоторую специфику, которая проявляется в субъектах Федерации Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), в частности, в ходе выборов 2024 года глав республик Кабардино-Балкарии (КБР), Республики Ингушетии (РИ) и губернатора Ставропольского края (СК). Спектр политических партий, представленных в законодательных органах РИ, КБР и СК, различается. Так, в Ставропольской краевой думе VII созыва представлены «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»; в Парламенте КБР VI созыва – «Единая Россия», «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», «Зеленые», ЛДПР; а в Народном Собрании РИ VII созыва – «Единая Россия», «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» и ЛДПР.

Электорат данных субъектов Федерации характеризуется известным консерватизмом политической культуры, как и консерватизмом общественных настроений и социальной практики. Это позволяет ведущим политическим субъектам северокавказских сообществ (политические партии, политические лидеры, а также главы субъектов Федерации) полностью присоединиться к осуществлению *консервативно-традиционалистской политико-управленческой доктрины* федерального центра.

Доктрина «разумного консерватизма», базирующаяся на традиционных российских духовных ценностях, а также и на культурном наследии народов России, имманентно близка населению Северо-Кавказского федерального округа, в том числе и в части политических предпочтений. В связи с этим общие программные позиции региональных отделений общероссийских политических партий реализуются с учетом этнокультурных запросов населения, а также с учетом политической истории и этнической памяти народов региона [8]. В качестве сюжетов политической истории в ее этнических интерпретациях, которые влияют на современные общественно-политические

отношения, можно назвать Кавказскую войну, включение Северного Кавказа в государственное пространство России, национально-государственное строительство в советский период и депортацию ряда народов. Также на современные электоральные предпочтения северокавказских избирателей воздействуют последствия распада СССР, этнических конфликтов и межэтнических противоречий. Существенной базой формирования рационального выбора является современное состояние СКФО: экономика, социальная инфраструктура, жизненные горизонты и перспективы, а также качество политики и управления.

* * *

Действующие главы регионов В. Владимиров (СК), К. Коков (КБР), М.-А. Калиматов (РИ) включились в выборную кампанию, будучи обеспеченными доверием Президента России, а также имея опыт управленческой работы на посту высшего должностного лица. Они выстроили успешные отношения с федеральным центром, соблюдая «федеративную этику», используя «кремлевский ресурс», упрочивая доверие избирателей, и одержали уверенную победу на выборах.

Обратим внимание, что в выборах губернатора СК избиратели региона участвуют на основе прямого всеобщего избирательного права, отдавая свои голоса кандидатам, которых выдвинули политические партии. Такой принцип отражает демократические нормы формирования корпуса публичной власти региона и способствует сохранению общественно-политической активности граждан, так как электорат может выразить уровень своего доверия непосредственно кандидату. Также пространство публичной политики в СК поддерживалось выдвижением на выборах губернатора в 2024 году кандидатов не только от партий, имеющих долговременный опыт конкурентной борьбы (Единая Россия, КПРФ, СПРЗП, ЛДПР), но и от партии «Новые люди», которая впервые участвовала в губернаторских выборах [9].

Выбор же высшего должностного лица в РИ (с 2013 г.) и в КБР осуществляется голосованием депутатов законодательных органов за кандидатов, которые вносятся на рассмотрение органами законодательной власти Президентом Российской Федерации [10].

Электорально-избирательный сегмент республиканской политики имеет собственно-региональные обусловленности, включающие усилия власти и гражданского общества по обеспечению стабильности и безопасности.

Прошедшие этнополитические эксцессы, а также вызовы последних лет свидетельствуют о существенной *геополитизации внутривнутриполитических и межэтнических отношений*. Она влияет на электорально-избирательный сегмент как на комплекс мероприятий, проводимых избирательными комиссиями совместно с культурно-просветительскими, образовательными и творческими организациями. Помимо решения задачи получения своих прямых результатов — определения персоналий высших должностных лиц

субъектов Федерации — выборы выступают площадкой общественного согласия, а также консенсуса государства и граждан.

Выраженной особенностью проведения выборов высших должностных лиц в субъектах СКФО является общественно-политическая активизация национально-культурных организаций, фондов, домов дружбы, центров национальных культур, а также родовых, фамильных, тейповых организаций. Национально-культурные объединения коренных народов, диаспорных групп, а также казачества выступают платформой компромиссного объединения граждан на единой электоральной основе. Поэтому объединения этнических сообществ, проживающих в СК, КБР, РИ, а также общины казаков Терского казачьего войскового общества, позиции которого в регионе все больше усиливаются, являются самоценными площадками электорально-избирательного сегмента политики.

В регионах Северного Кавказа результаты выборов во многом зависят от того, насколько этнокультурные и этнополитические устремления кандидатов соответствуют языковым, культурным, территориальным, статусным потребностям и озабоченностям этнических сообществ. В этом плане стационарной задачей политических и государственных деятелей субъектов Федерации СКФО является совмещение практик по упрочению российского гражданско-патриотического комплекса с комплексом этнокультурного разнообразия и этнополитической дифференциации.

Обобщающие позиции и желаемые перспективы электорально-избирательного сегмента региональной политики

Подчеркнем, что доктринальный консервативно-традиционалистский транзит, который сегодня осуществляет власть, содержательно отвечает запросам северокавказского политико-властного истеблишмента, а также и северокавказского общества в целом. Избиратели СКФО представляют собой консервативный социум, привязанный к культурному наследию русского населения, казачества, северокавказских коренных народов, а также многих диаспорных групп. В связи с этим поддержка культурного наследия народов, традиционных российских духовных ценностей в региональных программах, проектах, а также в личных акциях, обращениях и заявлениях политических лидеров является значимым свойством северокавказского электорально-избирательного сегмента.

Публичное общение глав субъектов Федерации СКФО можно характеризовать не только как гражданско-патриотический и политико-государственнический разговор, но и как понятный, гуманистический, приближенный к историко-культурным, общественным, этическим, ментальным запросам населения дискурс. Декларации кандидатов на посты высших должностных лиц свидетельствуют о понимании ими собственной

ответственности за стабильность межэтнических, межконфессиональных, государственно-религиозных отношений, которые чрезвычайно значимы на Северном Кавказе.

Современные электорально-избирательные инициативы глав субъектов как своего рода региональный центризм отражают стремление улучшить качественное состояние субъектов в общероссийском политическом, социокультурном, социально-экономическом контексте. Сохранение и повышение темпов динамики развития СКФО выглядят амбициозными и требуют объемной профессиональной управленческой деятельности, прежде всего, от первых лиц регионов.

В данном плане перспективны инициативы по развитию международных связей, реструктуризации экономики, созданию рабочих мест, внедрению «зеленых технологий», развитию тепличных хозяйств, модернизации объектов курорта, рекреации, туризма. Главы субъектов Федерации СКФО успешно развивают местную традицию патриотического общественного поведения, прилагая усилия для гражданского воспитания молодежи в открытых «точках роста» и «точках кипения», что в полной мере соответствует современной общественно-политической конъюнктуре.

Самостоятельную значимость имеют усилия глав регионов по участию региона в поддержке внешнеполитических усилий В.В. Путина по позиционированию России в глобальном мире. Это обуславливает общероссийскую включенность электорально-избирательного сегмента северокавказской политики. Сообщества регионов Северного Кавказа активно проявляют себя в достижении целей специальной военной операции, поддержке населения новых регионов России, социальном обеспечении участников СВО и мемориализации памяти о героях.

Современная сложная ситуация обязывает глав субъектов Федерации СКФО к пониманию запросов населения, к поиску ресурсов современного проектного управления. В будущем им стоит сосредоточить свои усилия на некоторых актуальных сферах. Таковыми представляются:

- повышение качества и уровня жизни, улучшение инфраструктуры региона, жилищно-коммунального хозяйства, а также демографической ситуации;
- расширение публичного диалога с лидерами региональных отделений политических партий (в том числе, непарламентских), общественных, национально-культурных, религиозных организаций;
- организация диалога с политическими меньшинствами при оптимизации их участия в региональном политическом и гражданском процессе;
- введение в информационно-коммуникативный дискурс образа и привлекательных брендов регионов, как территорий и зон опережающего развития, инноваций, интеграторов инициатив, проектов, динамики;
- восприятие критики и альтернативных оценок деятельности в конструктивном ключе при усилении внимания к проблемным и рискованным

факторам развития региона (уровень жизни и здоровья населения, миграционные процессы, благоустройство, рынок труда, качество медицинских услуг, демография, рождаемость и др.);

– расширение субъектов размещения и распространения информации о деятельности глав, правительств, отделений политических партий в Интернете;

– популяризация субъектов в российском и международном дискурсе как территорий благополучия, высокого уровня жизни, привлекательных условий для инвестирования, стабильных общественных отношений, многоцветья культур;

– умножение, улучшение качества и наполнение современным содержанием городских, муниципальных рекреаций, общественных пространств, досуговых территорий, зон здоровья и комфорта, а также «умных территорий»;

– формирование высококвалифицированного молодежного кадрового резерва для обновления управленцев высшего и среднего звена на основе объективной конкуренции и соревновательности;

– концентрация усилий социально-ответственного бизнеса на таких направлениях, как сохранение историко-культурного наследия народов края, восстановление историко-архитектурного облика городов, сбережение природных объектов и рекреационных территорий.

Список литературы

1. Соловьев А.И. Власть и политика. Полемические заметки о «проклятых вопросах» политической науки // Полис. Политические исследования. 2020. № 6.
2. Авакьян С.А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2015. № 5.
3. Коргунюк Ю.Х. Псевдодоминантная партийная система и предпочтения российских избирателей // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2009. № 4(55).
4. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты // Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
5. Захарова В.И., Иоселиани Н.Т. Особенности муниципальных выборов с использованием электронного голосования // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 1(31).
6. Гаман-Голутвина О.В. Особенности эволюции системы партийно-политического представительства в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-evolyutsii-sistemy-partiyno-politicheskogo-predstavitelstva-v-rossii> (дата обращения: 15.08.2024).
7. Торкунов А.В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы // Полис. Политические исследования. 2022. № 5.

8. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: программа и тез. докл. участ. IX междунар. науч. форума (Краснодар, 21–24 сентября 2023 г.). М.: Институт Наследия, 2023. 246 с.
9. Нетребко А., Котова М. Одна из самых высоких явок в истории: на Ставрополье завершились выборы губернатора // Комсомольская правда. 2024. 26 сентября. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27631.5/4982287/> (дата обращения: 19.10.2024).
10. История выборов и назначений главы Республики Ингушетия // ТАСС. 2024. 8 сентября. URL: <https://tass.ru/info/21803985> (дата обращения: 15.10.2024).
11. История выборов и назначений главы Кабардино-Балкарской Республики // ТАСС. 2024. 3 октября. URL: <https://tass.ru/info/22032773> (дата обращения: 18.10.2024).